

Анна Б.

MAGICA

Анна Б.

MAGICA

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275645

ISBN 9785449616500

Аннотация

Запутанный клубок событий, начало которых положено две тысячи лет назад... Или же только сейчас нити начинают закручиваться в мудреную вязь, что сплетается в душе одной девушки. И на ее плечах лежит трудная задача – поверить, что две реальности – зримая и незримая – пересеклись именно в ней.

Содержание

1. Волшебство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	59

MAGICA

Анна Б.

Главное – верить.

Редактор Сергей Барханов

Корректор Анна Абрамова

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Анна Б., 2019

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2019

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1650-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Волшебство

Воспоминания о прошлом подобны северному ветру. Они неумолимы, бывает, что жестоки, глухи к нашим мольбам и абсолютно свободны. Но рано или поздно любой ветер стихает, а память истончается, как и случилось с воспоминаниями об Аевуме.

Маленькая реальность, место во вселенных, охраняемое от самого страшного врага – времени. Существовавшие в Аевуме – Характеры и их Доминанты, мужчины и женщины, не люди, но Половины, облаченные в счастливую мантию вечности, облик которой украшала главная драгоценность волшебства – абсолютная гармония. День здесь сменялся ночью, сохраняя баланс света и тьмы. Природа цвела и увядала, поддерживая равновесие между бытием и небытием. Реальность Аевума охраняла кромка – едва различимая и очень далекая граница. Половины, стремящиеся сохранять гармонию своей реальности, воссоединялись в Пары. Существа, столь похожие друг на друга, мужчины и женщины, несли с достоинством свою суть – свое имя, которое давало им возможность управлять энергией.

Среди всех Половин выделялись трое – Лад, Мир и Магия. Они были Старейшинами и берегли хрупкую, прекрасную реальность как зеницу ока. Мир и Магия – Характер и его Доминанта – выполняли свои обязанности с честью

и достоинством, как и полагается правителям. Но главная ответственность злой волею судеб лежала на единственном одиоком представителе расы Аевума – на третьем Старейшине. Лад был полноправным хранителем всей реальности и ее кромки. Именно этот Характер следил за равновесием всего, что происходило внутри его владений. Тем более страшно было его одиночество, когда каждое живое существо вокруг имело свою Пару. Для Половин покинуть Аевум значило подвергнуть его опасности, ведь тогда равновесие будет нарушено. И его кромка, та, что не пропускала время внутрь маленького мира, может не выдержать и расколоться, как радужный хрусталь. Но никому не дано терпеть муки вечно. Рано или поздно, так или иначе, но любое живое существо предпринимает попытки найти свое истинное счастье.

Измученный долгим ожиданием и бесконечным одиночеством, Лад покинул Аевум, дабы найти свою Пару. Но стоило ему лишь на миг пересечь границу кромки, как та, не выдержав исчезновения своего хранителя, начала неумолимо разрушаться. На ослабевший Аевум напало время. Оно стирало понятия вечности и гармонии, превращая совершенных и уникальных Характеров и Доминант в нечто совершенно иное.

Половины понимали, что не смогут существовать в погибающей реальности, и приняли решение насильно разорвать свои Пары, дабы дать шанс хоть кому-то из них со-

хранить вечное существование. Они были уверены, что потом вновь вернут утерянное и восстановят гармонию Аевума. Мир и Магия, оставшиеся Старейшины, хранили знания, которые должны были помочь Парам воссоединиться вновь, когда Лад будет найден или вернется сам и кромка вновь будет восстановлена. Но этому не суждено было сбыться. Характеры и их Доминанты, брошенные и потерянные во многих вселенных и мирах, сокрушенные временем и пространством, которые им были доселе неведомы, стали превращаться в людей, обладавших телом. Те же из них, кто был силен духом, обрели тело эфемерное, почти что не настоящее, но имели возможность влиять на более слабых — на людей. И потому стали называться Качествами. Им приходилось обитать в сфере человека, внутри, быть его частью, помогать и поддерживать ту странную жизнь, на которую их обрекло падение Аевума.

Смертные и слабые человеческие тела умирали, а Качествам приходилось переселяться во все новых и новых людей. Половины, ставшие людьми, забыли былое, но Качества еще помнили. Они существовали, проживая свою новую роль, и надеялись, что когда-нибудь Аевум будет восстановлен и они обретут тело и настоящую жизнь. Но неумолимое время все бежало, отчаявшиеся Половины стали думать, что Мир и Магия канули в бесконечных вселенных, а Лад и вовсе перестал существовать, отказавшись от своей сути хранителя, а значит, потеряв свое истинное имя.

Воспоминания, бережно хранимые Качествами, истончились за ненадобностью под гнетом несовершенства реальности, в которой им теперь приходилось обитать. Превратились в мифы и легенды, не более. Знание, которое было доступно Миру и Магии, кануло в небытие. Людей стали называть Вместилищами для Качеств. Каждое Качество ощущало Вместилище как идеальную сферу, имеющую едва видимые границы, выходить из которой означало «летать», покидать ее. Но делать это было запрещено, это влекло за собой Кару. Покинуть человека, пока тот еще жив, значило перестать существовать. Одно лишь место было отрадой для Качеств – Седьмое Небо. Лишь там они могли оказаться без страха Кары. Чуть бóльшая сфера, имеющая границы, где Качества могли встретить того, кого когда-то знали как Пару или Половину, но уже не помнили об этом. Однако некоторые из них все еще продолжали называть себя Половинами. Это было единственное сохранившееся упоминание об Аевуме. Казалось бы, северный ветер воспоминаний уничтожил с веками все надежды на былое. Но не до конца... Как обычно и бывает, если говорить об истинном волшебстве.

Флер

– Как можно так долго жить без любви? Совершенно невероятная оплошность судьбы, – тихо молвила Флер.

Когда-то она была одной из Половин, Доминантой. Те-

перь же позабыла о своем истинном происхождении и о своей сути. Она парила в собственном сиянии и с удовольствием смотрела на второе Качество.

– А, это ты, Флер. Почти вовремя, как и всегда, – откликнулся Эгоизм. – Нам пора начинать. Ты, как всегда, прекрасна и совсем не меняешься. Никогда.

В последнем слове звучало заметное раздражение, которое было очень свойственно Эгоизму. Как так – не обращать внимания на него, не хвалить и не возносить?

– Ты тоже хорош. Как всегда, – промурлыкала Флер.

Она не любила конфликтов и предпочитала все делать с любовью. Но внутри эфемерного создания всегда было что-то, что не давало ей чувствовать себя целой. Словно бы у нее отняли часть ее самой. Она так и продолжала бы источать свет и любовь, но внезапно внутри ее сознания возникло невероятное ощущение. Это было похоже на безумную силу притяжения и осознание чего-то очень важного. «Быть во Вместилище, быть скоро, всего одна человеческая неделя, туда-туда, оно тянет меня, что-то меняется, что-то будет...» Осознанность Флер поглотила ее целиком на несколько мгновений и тут же исчезла.

– Я только что ощутила нечто невероятное. Меня словно куда-то призвали. Быть в определенном Вместилище, да еще и в конкретный момент, – прошептала Доминанта. – Этого не может быть. Если все идет в установленном порядке, то почему же меня так тянет в другое Вместилище? Ведь наше

еще живет, ему всего-то пятьдесят человеческих лет, а значит, мне не время улетать отсюда. Ты когда-нибудь чувствовал подобное?

Вопрос был больше риторическим, ведь Флер понимала: если что-то не связано с Эгоизмом, ему это абсолютно неинтересно.

– Не знаю, мне все равно, – лениво протянул Эгоизм, чем полностью подтвердил ее догадки. – Но без тебя здесь будет скучновато, если уж ты соберешься меня покинуть. Я не привык быть во Вместилище один, такое мне не по нраву.

Он был явно недоволен происходящим, но не настолько сильно, чтобы уделить вопросам Флер хоть капельку внимания.

– Вечно ты думаешь только о себе! Ну просто концентрация того, что мне никогда не понять! – воскликнула Флер. – Может, и правильно, что я не увижу тебя больше. Ты хорош, спору нет, но что-то в нашем союзе явно не так. Видно, судьба проглядела...

Эгоизм протянул к Флер руки и внимательно посмотрел ей в глаза. Между ними проскользнула искра, но так же быстро и исчезла. Что-то мешало волшебству случиться, и такое было не в первый и не в последний раз с обоими Качествами. Искру каждый заметил, но оба не сказали ни слова. К чему? Ведь ответы на невысказанные вопросы они вряд ли найдут.

– Флер, давай сделаем так, чтобы твоя последняя неделя в этом Вместилище была максимально приятной и спокой-

ной для всех, особенно для меня. А после улетай, поступай как считаешь нужным. Если опять же Кары не боишься.

Он вопросительно поднял брови. Флер отстранилась и, подняв глаза, сказала:

– Я не верю в Кару. Не знаю, откуда взялось это понятие среди Качеств, но подтверждения не видела ни разу. Миф это, легенда или просто то, что не до конца ясно, но я склонна прислушиваться к тому, что чувствую. А я чувствую, что мне нужно попасть в то Вместилище. Почему-то я уверена в том, что найду его и что решила все правильно. Давно не испытывала такого, видимо, у Вместилища чему-то научилась.

Эгоизм был удивлен и заинтересован, что его сути было так же несвойственно, как и то, о чем говорила Флер.

– Однако же иногда мне кажется, что я совсем не знаю тебя, и более того, я совершенно не понимаю, что именно ты пытаешься мне сказать или объяснить. Мы заперты тут будто добровольно-принудительно. Улететь можем, но только на Седьмое Небо. Встретить того, кого хотим, не можем, а ощущения и чувства другого Качества сбивают нас с толку. У тебя есть что еще добавить?

Взгляд Эгоизма стал колким и ироничным, как и всегда, когда он не хотел больше продолжать тему, не связанную с ним самим.

– Думаю, что ты сказал то, что хотел сказать, и по тебе видно, что тему продолжать не намерен.

Флер посмотрела на Качество, с которым обитала в одном Вместилище долгие и одновременно короткие пятьдесят человеческих лет, и подумала, что подобный несовершенный союз мог появиться только в том мире, где волшебства нет и никогда не было.

Нега

– Как же хорошо, спокойно, – прошептала Нега. – Мне кажется, что именно в этом Вместилище мне будет комфортнее и спокойнее всего. Тут будто бы все создано для того, чтобы мгновения вечности протекали так, как положено самой судьбой. – Глаза цвета индиго, глубокие и вечно спокойные, смотрели на соседнее Качество как на единственный недостаток нынешнего комфортного Вместилища.

– Мне ску-у-учно!!! Я хочу яркости, цвета, движения! Ты вообразить себе не можешь, как сильно твое состояние вредит Вместилищу. Ты такая счастливая и мягкая, что аж тошно! Я тут с тобой погибаю, как же ты этого не поймешь? Кто вообще придумал поселить нас в одном Вместилище?

Яркая и активная Бодрость явно была не лучшей соседкой для Неги, однако судьба распорядилась подобным образом, и сей порядок бытия ничуть Негу не задевал, чего нельзя было сказать о Бодрости.

– Я не знаю, почему случилось так, а не иначе, однако сделать мы с этим все равно ничего не можем. Седьмое Небо

или новое Вместилище – по мне, так разница не слишком велика, но если пожелаешь, можешь передать бразды правления Вместилищем в мои руки и покинуть нас.

Доминанте было тяжело смотреть на бурные излияния своей соседки, однако сделать она с этим ничего не могла. Качества могут воздействовать только на Вместилища, друг на друга же они повлиять неспособны. Однако Нега и сама понимала, что все не так, что это неправильно, неестественно. «Мы с Бодростью совсем не похожи, чтобы сосуществовать вместе в одном Вместилище и уж тем более гармонично на него влиять. Кто же это придумал?» – думала она, но ответа на вопрос у нее не было. В памяти всплывали странные картины, настолько эфемерные и воздушные, что зацепиться за них и обдумать не представлялось возможным.

– Моя задача заключается в том, чтобы просто БЫТЬ, – начала успокаивать раздраженную Доминанту Нега. – Наше Вместилище – хороший образец тишины и замкнутости, что только помогает ему существовать в состоянии, близком к моему, несмотря на твои активные попытки это исправить.

Бодрость окончательно взбесилась.

– Почему ты вечно говоришь таким спокойным и уверенным тоном, будто знаешь все лучше всех? Может, ты что-то знаешь, а? – ехидно допытывалась она у соседки, пытаясь вызвать в ней хоть каплю той бури, которая была ее собственной сутью. – Может, тоска зеленая замучила или грусть? – Она рассмеялась весьма неприятным смехом, до-

вольная своей шуткой.

– Я мягкая и спокойная, потому что это моя суть. А уверенная потому, что осознаю – это не мое Вместилище, мне тут не место, – тихо сказала Нега. – Чувствую, что все должно быть иначе, и с каждым следующим Вместилищем это только подтверждается. И с каждым новым не подходящим мне «соседом», если можно так выразиться, тоже. Согласись, нам тяжело гармонично влиять на это Вместилище, а изменить это мы не в силах, только ждать новое.

Нега вздохнула чуть тяжелее, чем обычно, но более никакой реакции не последовало.

– Лучше оставь меня в покое, все равно у тебя не получится меня из себя вывести, так что зря время потеряешь... Хотя... – она задумалась, – дерзай. Время важно лишь для Вместилищ, но не для нас.

– Ой, как же ты мне надое... – закричала было Бодрость, но Нега ее уже не слушала. Да и не слышала.

В тот самый момент, когда Бодрость начала свою тираду, осознание огромной волной накатило на синеглазую Доминанту и захлестнуло все ее естество. «Вместилище ждет меня. Оно другое, необычное, мне нужно быть там, иначе все останется как есть и никогда уже не изменится». Видения полностью поглотили Негу, и четкая уверенность возникла в ней, до конца утвердившись за миг до того, как таинственное наваждение исчезло.

– ...и скорее бы уже случилось так, чтобы я смогла от-

дохнуть от твоей вечной нежности, серости и что еще ты там считаешь своей сутью! – Бодрость закончила свою воинственную речь, явно не заметив, что, собственно, ее никто и не слушал.

– Да, да, я понимаю все твое негодование, – вздохнула Нега, встряхнув волосами цвета лилового пепла. – Спешу тебя порадовать: твое желание сбудется. Скоро я покину это Вместилище по причинам, которые вряд ли тебе будут интересны.

– Ой, да мне какая разница! Улетай поскорее отсюда, хоть сейчас. Мне кажется, что ни дня человеческого больше с тобой не протяну. – Бодрость не желала успокаиваться и потому к новости отнеслась весьма поверхностно. – Все-таки как жаль, что покидать человека можно только на Седьмое Небо. Да-да, именно – как жаль...

Видимо, эта тема занимала бойкую Доминанту целиком, что вызвало тихий восторг у Неги. Хоть перестанет воздух сотрясать просто так, а то у Вместилища могут быть проблемы в мире, где плохо относятся к людям, которые то бегают как ошпаренные, то тихо и мирно наслаждаются происходящим.

Сила

– Да сколько же можно?! – ругалась вслух Сила. – Прекрати, пожалуйста, издеваться над этим человеком. Ты решила окончательно залечь на дно своей сути? Вместилище долго

тебя терпеть не сможет, ты помнишь об этом?

Сила была непоколебима в своих словах, что ничуть не заставило Апатию шевелиться.

– Ой, а что такое? – медленно прошептала Апатия. – Не гони меня, некуда спешить, это совершенно бессмысленно и бесполезно. Это Вместилище, потом следующее, сколько у тебя таких было и будет, Сила? Впереди ведь вечность, а она такая долгая, наверное. – Она просто закатила глаза. – Тем более что это несчастное Вместилище может и подождать. Оно всегда так делает, если ты не заметила. Пусть ты и Сила, но тут у меня свои порядки.

– Я уже поняла, что власти в этом Вместилище у меня нет и что тебе на это, собственно говоря, начхать, – начала объяснять Сила. – Но это не значит, что мне нужно пренебрегать своими обязанностями Качества. Судьба распорядилась сделать нас «соседями», но бороться за иную участь, хотя бы для Вместилища, я не перестану!

Ее экспрессивность часто мешала вести конструктивный диалог, но ничего поделать Доминанта не могла. Какая появилась во вселенных, такой и будет существовать.

– Сила, борись на здоровье. Я же, – пожала плечами Апатия, – не пренебрегаю своими обязанностями, как ты выразилась. Наоборот, четко исполняю отведенную мне роль, просто тебе она не по нраву.

Голос Доминанты был спокойный и тихий. В этом Вместилище она была главенствующим Качеством, так что Силе

оставалось лишь терпеть.

– Я тебя просто понять не могу. – Сила не могла смириться с поражением и до конца разыгрывала свою партию с горящими глазами и верой в свою правоту. – Наша задача заключается в поддержании внутреннего духа Вместилища, то есть человека, а ты только все портишь. Какой же тут дух – внутренний он или нет, – если Вместилище ничего не хочет, не желает и не делает? Ясно уже давно, что мы не можем существовать в гармонии, но для меня остается загадкой, как мы вообще тут вместе оказались.

– Да не знаю я, – только и сказала Апатия. – Вот хочешь честно? Меня это совсем не интересует, потому как не я решала тут быть и не я решу тут не быть. А коли ты что-то решила, улетай, меняй Вместилище или будь на Седьмом Небе. Жди перемен или твори их сама – мне все равно, повторяю снова.

Апатия говорила все тише и тише, будто погружалась в себя. В такие моменты ей ни до чего не было дела, Сила это не раз подмечала.

– Да если бы было куда, ты бы меня здесь давно уже не видела! – Глаза Доминанты сияли золотыми огнями, но на Апатию это не действовало. – Улетела бы на крыльях свободы отсюда, и подальше.

Не успела Сила договорить это, как ощущение предстоящих перемен увлекло ее мысли в сторону странного Вместилища, в котором ей обязательно нужно быть. Новая сфе-

ра, где будет все иначе, не так, как раньше. Внезапный поворот судьбы, которого Сила жаждала как избавления или спасения. Все закончилось так же резко, как и началось. И если б не странная вибрация, то казалось бы, что это просто последствия дискуссии с Апатией.

– Ура! – только и смогла вымолвить она, после того как дрожь унялась. – Ура, ура, ура... – радостно шептала она и не верила происходящему.

Сила понимала, что в этот момент обрела нечто превосходящее все вокруг, и не желала делить это еще с кем-то, тем более с Апатией. Золотое свечение разгоралось вокруг нее все сильнее и разливалось во Вместилище благодатным теплом и надеждой.

– Наконец-то я буду свободна...

Ее слова сопровождал долгий облегченный вздох, словно когда-то она сама была человеком. В какой-то мере так оно и было.

Вместилище

Идеальная сфера, наполненная абсолютной пустотой, которая будет продолжаться бесконечно долго, покуда Качества не окажутся в нем и не зададут тон, – так можно описать Вместилище, или же нового человека, только что появившегося на свет. Абсолют чистой энергии, не имеющий резонанса или полярности. Пройдет мгновение или еще меньше,

и за ту секунду, в которую человек делает первую попытку вздохнуть, судьба наделит Вместилище определенными Качествами. Они будут вести его на протяжении всей жизни, а после покинут, дабы занять новое Вместилище.

* * *

Началось все с вибрации. Она заполнила каждое мгновение Вместилища. Следом начали появляться волны света. Сначала розовый – как сахарная вата или леденец, легкий и сладкий, приятный и воздушный. Следом показал себя серо-лиловый – в этих волнах словно оказались все оттенки грозового неба на рассвете, которое так и не прольет дождь на землю. Золотые и медные вихри кружили по Вместилищу, проникая в места, куда еще не дотянулись розовые и серые. Прошли мгновения, и на месте волн и всплесков энергии появились Флер, Нега и Сила.

– А этого в моем видении не было! – воскликнули в один голос Доминанты, глядя друг на друга глазами, полными удивления, волнения и отчасти страха.

Во Вместилище мерцали оттенки золотого, розового и серого. Они меняли тональность и тут же приходили в прежний вид, казались калейдоскопом и мозаикой одновременно.

– Стойте! Энергии Качеств обычно резонируют друг с другом, а не создают сочетания, – испуганно начала Флер. – Сколько я ни меняла Вместилище, но со своим «соседом»

никак не могла добиться подобного. – В ее фиалковых глазах застыл неподдельный интерес.

– Быть может, у этого Вместилища очень необычная судьба? – предположила Сила. – У меня случилось нечто подобное, когда со мной в одном Вместилище был Стоик. С ослиным упрямством мы пытались объединить энергии. Получалось очень редко, и приходилось прикладывать усилия, дабы хоть как-то сохранить результат. Но тут не так.

Сила внимательно изучала золотые волны, которые в тот момент тесно переплелись с серым сиянием Доминанты с синими глазами. Энергии излучали серебристое сияние и представляли собой поистине несочетаемое сочетание. Она заметила, с каким интересом рассматривают это явление глаза цвета индиго. Затем владелица этих глаз произнесла:

– А мне кажется, что никто из вас не был главным Качеством в своем предыдущем Вместилище. И потому все личные усилия и желания не могли реализоваться так, как здесь, – проницательно заметила Нега. – Я могу сделать только один вывод: в этом Вместилище мы все равны, нет главных или второстепенных. Мы управляем, и почему-то мне кажется, что и нами управляют. Ощущения мне незнакомые, но на удивление приятные, будто я знаю, с чем это связано, однако не могу припомнить. – Губы Неги тронула легкая улыбка.

Сила вторила спокойной Доминанте и была удивлена еще больше. «Как странно, так на меня не похожа, а будто сест-

ры...» Мысли златоглазой Доминанты были прерваны Флер:
– А кто-нибудь понимает, как вообще так вышло, что нас тут не двое, как обычно? И что...

Договорить она не успела, поскольку сфера озарилась неимоверно ярким белым светом, вибрация которого заставила трех Доминант отступить к краям.

– Я приветствую всех вас! – Голос, исходящий от белого свечения, был глубоким и мягким, словно бархат. Свет отступил, а на его месте появилась Доминанта с черными волосами и глазами, как у кошки. – Я хотела бы представиться, ведь именно мое послание добралось до вашей сущности и заставило явиться сюда. Мое имя, она же суть, – Тайна.

Зеленоглазая Доминанта улыбалась остальным так тепло и уютно, что оставить ее улыбку без ответа было категорически невозможно. Сила, Нега и Флер вежливо поприветствовали незнакомку, однако было видно, что ситуация их слишком беспокоит, чтобы терять время на вежливость. И потому Тайна поспешила продолжить свой рассказ:

– Скажу честно, я и не надеялась, что на мой зов откликнется хоть кто-то. Но мироздание выбрало вас, и это чудесно. Видимо, судьба решила мне помочь, и вот вы тут. Еще раз, – Тайна обратилась ко всем Доминантам, – огромное спасибо за то, что не оставили послание без внимания. Сила, Нега и Флер, я не ошибаюсь?

Названные утвердительно закивали, и она продолжила:

– Насколько вы уже успели понять, мы – достаточно раз-

ные Качества. По бытующим представлениям, мы не можем вместе сосуществовать в обычном Вместилище и выполнять возложенные на нас задачи без вреда для этого человека. Сразу скажу, что это Вместилище – девушка, уже взрослая, не рожденная душа, как обычно бывает. Она необычна настолько, что мне удалось самой выбрать это Вместилище для себя и, более того, прислать вам зов, пригласив сюда. Я намерена провести здесь эксперимент, как говорят люди.

Тайна выжидающе посмотрела на остальных, оценивая реакцию. В фиалковых глазах Флер стояла тревога. Сила и Нега, столь непохожие по сути, к словам зеленоглазой Доминанты отнеслись куда более спокойно. Казалось, что они готовы принять и согласиться на что угодно, лишь бы не возвращаться в былое.

– И что это за эксперимент? – Сила подала голос первой. Ее сути не были свойственны молчание или промедление. Только действие и борьба, каждый миг ее существования был наполнен ими. – Мне слишком долго не давали разгуляться, однако рисковать Вместилищем в собственных интересах – это что-то новенькое. Чем этот случай не похож на остальные?

– Для начала уже тем, что вы здесь. Далее вспомним, что вы получили мое послание, поняли его правильно, а затем решили покинуть свое прежнее Вместилище и, несмотря на это, оно живо и относительно здорово, что я могу сказать и о всех вас. – Тайна говорила спокойно и уверенно, ни

на мгновение не сомневаясь в собственных словах.

— Все хорошо, Сила, впереди вечность, и терять нам нечего, — успокаивала ее Нега. — Если судьба распорядилась именно так, а не иначе, то стоит довериться ей. В конце концов, это не самый худший вариант из того отсутствия вариантов, который у нас был и когда-либо будет. К тому же судьбе верили даже Старейшины.

— Ой, разве еще кто-то верит в чепуху про Старейшин, — махнула рукой Флер. — Уже многие человеческие века назад знания, или, если хотите, Знание было утеряно, если верить мифам. — Доминанта особенно выделила последнее слово. — Это все неправда. Если бы Старейшины были такими сильными и могущественными, давно нашли и вернули бы... как его там... — Она подняла светлую бровь, пытаясь припомнить. — Аевум. Вот что это такое? Откуда слово это в голове вертится? Я даже толком не понимаю, почему кто-то помнит об этом, а кто-то нет. Сколько ни пыталась выяснить у других Качеств, на меня смотрели так, что сразу хотелось закрыть тему, что я и делала. Мне кажется, что это все мифы и легенды, которые придумали... ну, не знаю... — Флер прикусила губу и продолжила: — Может быть, Радость или Вера, это в сути подобных Качеств.

— Давайте лучше вспомним о том, что привело нас всех в это Вместилище. Мой план, он же эксперимент, состоит в том, чтобы провести всем вместе в этом Вместилище максимально долгое время, поддерживая баланс и гармо-

нию наших сил и способностей. Мы поделимся на группы по двое, как принято в каждом Вместилище, и будем исполнять свои обязанности как Качества, периодически меняясь. Наша цель – помочь этой девушке пройти ее путь, как и любому другому Вместилищу. За одним исключением – каждый последующий миг ее души должен быть совершеннее предыдущего. Повторяю, мы поможем ей, а она нам.

Тайна замолчала и внимательно посмотрела на присутствующих. Судя по лицам Доминант, вопросов стало еще больше, чем вначале.

– А ты не можешь хотя бы намекнуть, – тихо спросила Нега, – какую именно помощь для нас ты планируешь получить от этого Вместилища? Каким должен быть результат наших действий и усилий, то есть твоего эксперимента?

– Я полностью присоединяюсь к вопросу. – Сила быстро закивала, глядя на сероглазую Доминанту. – То, что ты предлагаешь, ничем не отличается от того, чем являлось наше существование до встречи с тобой.

Сила буквально буравила взглядом Тайну. Флер молча наблюдала за происходящим, ведь не в ее сути было спорить.

– Как уже упоминалось вами ранее... – Тайна помедлила, вздохнула и продолжила: – Я сама не раз слышала про Аевум, Старейшин и волшебство. Я также верю, что все можно восстановить и исправить. Что конкретно восстанавливать и исправлять – я сама не знаю, точнее, не помню, как выразилась бы Флер. – Она мельком взглянула в фиалковые гла-

за и увидела в них то же сомнение, что съедало ее саму. – Но если объединить усилия, волшебство вернется в наше существование и, быть может, найдутся Старейшины, а затем и Знание. Чтобы призвать волшебство в наш мир, вернуть Аевум и восстановить равновесие, нужен огромный энергетический всплеск. Он пройдет по всем вселенным, как маяк, и достигнет волшебства. А оно, в свою очередь, повернет судьбу в нашу сторону!

С каждым словом голос Тайны становился все громче, изумрудные глаза горели все ярче, и свет, белый и ослепительный, отражался от сферы Вместилища мириадами всполохов.

– Я прошу вас поверить в это так же сильно, как вы верите в вашу суть. Прошу вас довериться мне и судьбе. Эта девушка, – Тайна указала на сферу, – может быть для нас Избранной. Ведь не зря же я смогла ее выбрать. Прежде подобного не случалось – чтобы взрослый человек сам призвал себе новые Качества или же кто-то из нас смог выбрать себе человека. Заметьте, до нашего появления здесь было пусто. Я такое вижу первый раз. Не зря вы услышали мой зов, смогли оказаться тут и даже, – она медленно обвела рукой всполохи энергии Доминант, которые продолжали менять и объединять свои цвета и оттенки, – смогли объединить ваши энергии, не прикладывая никаких усилий. Судьба ведет нас к волшебству, так давайте не будем ей мешать.

Тайна с надеждой смотрела в глаза трем Доминантам,

протянув к ним руки. Сила, Нега и Флер, переглянулись и одна за другой открыли ладони друг другу. В тот миг, когда круг Доминант замкнулся, сфера Вместилища засияла еще больше, будто соглашаясь с новым порядком вещей и неожиданным союзом. Избранная приняла их раз и навсегда.

– Теперь уж мы точно обязаны довести дело до конца, каким бы он ни был. – Сила улыбалась уверенно и смущенно одновременно. – Мне кажется, что даже Кара будет для нас лучшим исходом, нежели провал твоего эксперимента, Тайна.

– Кара – тоже миф, как и многие другие, связанные с волшебством и былым, но в него почему-то верят многие Качества. – Тайна указала на Флер. – Верят в плохое куда больше, чем в нечто хорошее.

– Да и то верят только те, кто помнит, – вмешалась в беседу Нега. – Я не могу понять, куда делись воспоминания у многих из нас и являются ли они вообще воспоминаниями. Вдруг просто наваждения, из-за которых мы не вольны делать то, что хотели бы. Да хоть галлюцинации, всякое возможно.

– Теперь ты меня успокоила, Нега, – усмехнулась Флер. – Отныне я вольна делать то, что мне хочется, ведь все вокруг – это просто наваждение или моя собственная галлюцинация.

– А разве до этого была не вольна? – удивленно приподняла брови синеглазая. – Наше существование наполнено куда

большим смыслом и привилегиями, чем жизнь Вместилищ. Мы хотя бы не мучаемся и не ищем смысл жизни, как говорят люди. Наше имя дает нам суть, нам не нужно задаваться вопросом, как существовать и для чего. Какой человек может подобным похвастаться?

Флер подумала, а потом рассмеялась над всей абсурдностью ситуации.

– Мне точно полегчало! – Белокурая Доминанта все еще смеялась. – Ничто отныне не омрачит мое существование, ведь известно, для чего оно нужно.

– Давайте все же не будем забредать в судьбоносные дебри. – Тайна шутливо закатила глаза и улыбнулась. – А то вдруг людьми станем, и придется мучиться, как выразилась Нега.

Доминанты решили немедленно приступить к делу и определить, по какому принципу лучше сотрудничать. Общими усилиями было решено, что Сила будет сосуществовать с Флер, которая несла в себе любовь и нежность, а Нега – с Тайной, потому как обе Доминанты не склонны к громким заявлениям. И каждая из Качеств четко понимала – обратного пути уже нет и не будет.

* * *

– И какого рожна ты опять тянешь одеяло на себя, Флер?! Да что же ты за Качество такое? – наседала Сила на бело-

курую Доминанту. – Ну сколько раз я просила держать себя и Вместилище в гармонии! Прошу тебя умерить свой любовный пыл и некоторое время дать девушке набраться сил, то есть уступить дорогу мне. – Сила положила ладонь себе на грудь и многозначительно закивала головой. Мол, понимаешь, на что я намекаю? Всю же ее тираду можно было заменить двумя словами: НЕ МЕШАЙ!

– Хватит на меня нападать! – Флер сама понимала, что защищаться не от кого, но таково уж свойство любви – она часто бывает слепа. – Поддерживать это Вместилище не только твоя, но и моя обязанность, и ничуть я не тяну одеяло на себя, как ты выразилась. – Флер поджала губы и укоризненно посмотрела в золотистые глаза. – Просто сейчас во мне нуждаются больше, чем в тебе. Помнишь, что говорила Тайна? Не только мы влияем на это Вместилище, но и оно на нас!

Сила замолчала ровно на одну человеческую минуту, но и этого было достаточно, чтобы белокурая Доминанта почувствовала себя абсолютно спокойной, гармоничной, а главное, правой.

– Флер, прости, – оправдывалась Сила. – Я на тебя накинута, сама не знаю почему, просто энергия через край бьет, зашкаливает что-то внутри, вырваться хочет, а я ничего поделать не могу. Более того, мне от этого плохо. Словно если я не буду такой, какая есть, то потеряюсь. Не быть собой – это самое страшное, что может произойти с Качествами. Не знаю, откуда это ощущение взялось, но оно растет

с каждым человеческим днем.

– Знаешь, а давай поменяемся? Мне с Негой, наверное, полегче будет, поспокойнее, что ли. Она меня прикроет... – Сила замялась, но продолжила говорить: – Ну, мало ли что, опять энергия перекроет глас нашего эксперимента, – попыталась она пошутить.

– Слушай, а звучит не так уж и плохо. Тебя уравновесит спокойствие Неги, а мне с Тайной будет проще творить волшебство любви!

Флер, казалось, была безумно довольна формулировкой, даже подпрыгнула на месте от радости. Сфера озарилась приятным розовым сиянием, что окончательно воодушевило обеих Доминант.

– Я рада, что мы относительно просто пришли к компромиссу. – Сила была довольна происходящим ничуть не меньше, чем сама Флер. – Даже странно, что мы раньше этого не сделали, будто мешало что.

– Или кто! – Флер поучительно подняла указательный палец вверх, и сказала: – Ты не забывай, здесь на нас тоже влияют. Это Вместилище – оно странное, не находишь? Уж не знаю, что там происходит в жизни девушки, как говорила нам Тайна, но явно что-то необычное, не как у всех. Жаль, что мы не видим людей как они есть. Мне было бы интересно увидеть мир их глазами. А так только космос и сферы – и ничего больше.

– Мне тоже, Флер. Безумно интересно, как выглядит чело-

веческий мир. Итак, решено! – Сила хлопнула в ладоши, чем вызвала всполох золотистых искр. – Ждем остальных и просим поменяться. В Неге я уверена – она Качество уникальное, ей что с кем-то, что одной – все гармонично, а вот Тайна может заупрямиться.

Не успела она упомянуть вторую Доминанту, как сфера озарилась белыми и серыми всполохами, что означало – Нега и Тайна уже тут. Более того, явно недовольны происходящим.

– Милые мои, вы что тут устроили? – спросила зеленоглазая Доминанта. – Наше Вместилище мечется от решения к решению, никак не может понять, что с ней происходит, и, собственно, винит во всем МЕНЯ. – Она ткнула пальцем себе в грудь. – Так не пойдет! Раз уж мы собрались здесь и решили сосуществовать вместе, то давайте и проблемы решать так же. Вместе. Сила, что происходит? Почему у тебя вид, будто все пошло прахом, едва успев начаться? Из-за тебя у Вместилища возникают бурные порывы сделать что-то, о чем она пока и не знает. Помните все, – она обвела зелеными глазами остальных, – Вместилище реагирует на нас, она чувствует иначе, нежели наши бывшие пристанища, и потому еще раз вас прошу быть максимально собранными.

– Да-да, – сказала Флер, – мы все это помним, каждый миг себе повторяем, и ни за что не канет в небытие сей страннейший факт! – Она замолчала и улыбнулась, увидев, какими глазами на нее смотрят остальные Доминанты. – Ну прости-

те меня. Просто я еще раз задаюсь вопросом, почему ты чувствуешь и знаешь об этом Вместилище больше, чем мы трое, вместе взятые? – Она указала рукой на себя, Силу и Негу.

– Как я уже упоминала, – миролюбиво сказала Тайна, – это Вместилище позволило мне выбрать ее и позвать вас. Удивительные свойства нашей связи с этой девушкой мне самой до конца не ясны. Быть может, все дело в ее возрасте – нас никогда не призывал взрослый человек. Но пройдет время, и все встанет на свои места, я уверена.

– Но постойте! – запротестовала Сила. – Если следовать твоей логике, то и нас она тоже выбрала, только через тебя. А посему, чтобы возвысить эту девушку, мы должны иметь абсолютно равные возможности.

– Я думаю, что меня это касается чуть в меньшей степени. Моя суть заключена в бытии, действий не предусмотрено. Не значит ли это, что я плоха для этого Вместилища и она откажется от меня? – В этот момент Нега казалась еще более спокойной и умиротворенной, отчего синий цвет ее глаз стал почти черным, как ночное небо.

– Настало время хороших новостей и мудрых решений! – Сила приблизилась к Флер, и та увлеченно закивала. – Мы решили предложить вам обмен. Давайте несколько изменим порядок – я буду с Негой, а Флер с Тайной. Если сделать так, как я предлагаю, то каждое Качество уравновесит другое, тем самым создав идеальный резонанс, безопасный для нас и потенциально полезный для Вместилища.

– Откуда такая забота о нуждах всех и вся? – Нега чуть улыбнулась. – Да и не важно. Мне будут приятны нововведения, как и всем нам, так ведь?

Она обвела взглядом всех присутствующих. Доминанты в ответ согласно закивали. Нечаянно или же специально, но даже свет в сфере начал приобретать совершенно новые цвета и формы. Золото Силы и туманы Неги объединились в литое серебро, а розовый эфир Флер стал будто бы еще мягче и слаще, окутанный белым сиянием Тайны.

– Мне кажется, что сейчас мы видели, как волшебство пытается вернуться к нам. – Тайна зачарованно смотрела на всполохи рожденной заново энергии и не могла поверить своим глазам. «Неужели и вправду можно совершить невозможное?...»

* * *

– Я чувствую нечто... необычайно неприятное. – Угасшими глазами Нега смотрела на Силу. – Я словно ничего не знаю, ничего не ощущаю, просто...

Сила не дала ей договорить.

– Просто будто тебя и не существует, так? – Золото медленно тлело в глазах некогда яркой Доминанты. – Это началось, еще когда мы были с Флер, то есть наш союз здесь ни при чем. Но мы явно что-то делаем не так. Тайна ошиблась. Вместилище должно становится лучше, волшебство должно

возвращаться, мы видели это. Та связь, что всколыхнулась в тот момент, когда мы объединились иначе, помнишь?

– Ты тоже это замечаешь, да? – Нега вздохнула. – Быть может, это было и не волшебство и мы ошиблись. На самом же деле мы сделали так, как поступают Вместилища – пошли по легкому пути, дабы избежать конфликта, побыстрее что-то получить. Но мне кажется, что наш эксперимент длится целую вечность. Словно я где-то бесконечно летаю, ищу новое Вместилище, только в этот раз мы друг другу не нужны.

– Мы себя теряем! – Крик отчаяния сорвался с губ Силы. – Так продолжаться не может, это точно. Погубить всё и всех, потеряться во Вместилище и в самих себе – такой конец мы выбрали? Сколько еще мы будем вот так томиться в неизвестности?

– Тайна просила не торопить события и верить ей, но, быть может, она и сама не подозревала, что ведет нас в никуда? – В синих глазах Неги была вся печаль вселенных. – Ведь если все пошло не по ее плану, тогда... какой конец нам уготован? И будет ли он вообще?

– А что, вполне себе Кара – слиться воедино со своим Вместилищем и стать ничем. – Сила нашла в себе способность саркастически улыбаться. – Представь, не будет больше Силы и Неги, появятся просто наши отражения.

– Отражения... – Нега понурила голову. – Если мы не имеем тела, только дух, то отражения не имеют и этого. Копии копий, не более того. Но ведь тогда не будет и Тайны с Флер

тоже. – Нега грустно смотрела на Доминанту, которая за последние человеческие дни и недели стала ей настоящим другом и соратником. – В любом случае нам остается вызывать к судьбе и к Тайне, поскольку только она знает, что к чему. Ждать осталось недолго, мы меняемся через три человеческих часа.

– Ох. – Сила устало вздохнула и помассировала себе виски пальцами. Не от боли, нет, просто этот жест стал ей откуда-то знаком. – Бесконечные три человеческих часа. Ты никогда не замечала в себе особенную нелюбовь к понятию «время»? Словно оно тебя и не должно касаться, но каким-то образом приклеилось намертво.

– Ты только что четко описала то, что я испытываю каждый миг своего существования. – Нега посмотрела на подругу и замолчала.

Как и любое другое время, три часа проползли, прошли или пролетели, смотря как к этому относиться. Сфера озарилась розовым эфиром, окуталась белым пленом, и теперь все четыре Доминанты снова были вместе. В глубине бытия Нега надеялась, что только их с Силой коснулось разочарование экспериментом и его последствиями. Но она никак не ожидала увидеть Флер, грустную до умиротворения, и Тайну, печальную до тоски.

– Вас тоже это коснулось, да? – Голос Флер был настолько тихим и холодным, будто бы она не несла в себе любовь и нежность, а была сутью самой Грусти. – Я думала, что

на Седьмом Небе ничего и никогда не меняется. Но нет, увы и ах, еще человеческие сутки назад я ощутила изменения в своей сути. Если точнее выразаться, я поняла, что теряюсь.

Нега и Сила смотрела на двух других Доминант. Особенно на Тайну. Ее сияние меркло с каждым мгновением, зеленые искры в глазах перестали мерцать. Не выдержав долгого молчания, она сказала:

– Я не знала, что так будет, клянусь. Вместилище выбрало меня, а я вас. Мы собрались здесь все вместе, что доселе было вообще невозможно. Мы получили отклик в душе этой девушки, наша энергия, казалось бы, создала нечто целое, но этого все равно не хватает для волшебства! – Тайна закрыла глаза и тяжело вздохнула. – Мы в тупике. Я в тупике – называйте это как вам будет угодно, но все, что подсказала мне судьба, я выполнила. Как и раньше, помните? Три Старейшины, Аевум, Половины, которые становились Парами, а... – Тайна не успела договорить, потому что ее руку железной хваткой сжала Нега.

– Повтори-ка последнюю фразу еще раз и очень медленно. – Ее глаза горели сапфировым огнем, а пепел волос будто ожил и начал пульсировать. – Повтори еще раз.

– Я говорила о Трех Старейшинах и Аевуме, о Половинах, которые создавали истинные Пары и так существовали бесконечно долго и гармонично.

– Вот! – Сила схватила вторую руку Тайны и начала лихорадочно трясти ее. – Вот о чем ты не упомянула – Половины

и Пары. Нечто подобное постоянно вертится в моей голове, но я никак не могу уловить сути этих слов. Как карусель, они крутятся, всплывают отрывки – и снова пустота. Так что ты знаешь об этом, Тайна?!

– Пару составляют две Половины. Их объединяет с начала времен волшебство, – ответила вместо нее Флер. Она говорила тихо и очень медленно, будто мучительно вспоминая старую, надолго позабытую историю. – Когда был Аевум, об этом никто и не задумывался. Были Характеры и их Доминанты – абсолютная Пара, счастливая и вечная, как само равновесие. На этом Аевум и стоял: главное – гармония. Если она утеряна, то и абсолюта не получится.

В глазах Доминанты будто стоял призрак былого. Чуть стоило о нем упомянуть, как воспоминания сами потянулись к своим обладателям.

– Я помню, что мы были похожи. – Сила выталкивала из своего сознания картинки, насильно заставляя их явиться миру. – Что наша суть почти совпадала. Ведь Паре предстояло вечно быть единым целым. Флер, почему ты помнишь больше, чем мы? Даже больше, чем Тайна, а ведь именно она нас собрала.

– Моя суть в любви – ты как-то сама сказала. – Лицо светловолосой Доминанты озарила легкая улыбка, впервые за весь разговор. – Но все это отрывки, воспоминания о других Качествах как о ком-то другом, собственные догадки, ощущения и предчувствия. Как мы ощущаем нашу суть, так

и все это – понимание где-то настолько глубоко, что и не достать.

– Но ведь тогда где-то есть наши Половины. – Нега смотрела на остальных Доминант. – Если мы Доминанты, то, я так понимаю, есть и Характеры, так? Я ведь правильно называю нас? Более того, я видела Качества, которые стали Характерами.

– Именно так. – Тайна вновь подала голос. – Даже среди Старейшин была Пара – Мир и Магия. Единственным существом во вселенных, у кого не было Пары, был Лад. Весьма занятный факт, учитывая, что именно он следил за гармонией в Аевуме. Не могу вспомнить, но вертится в памяти, будто бы из-за Лада все и началось. Ни у кого нет идей на этот счет?

– Даже если и есть, то они останутся только идеями, – произнесла Нега.

Она сделала рукой некий жест в середине сферы, и в сполохе энергии появилось что-то похожее на человеческое кресло. Или на ворох ткани, напоминавший человеческое кресло. А скорее на туманный ворох ткани, который издалека по форме и содержанию мог напоминать кресло, если задействовать воображение. Нега опустила в странную конструкцию и удивленно вскинула брови.

– Вы только не спрашивайте, как именно и почему я это сделала, – не знаю. Мне показалось, что наше Вместилище любит такое делать, и я решила попробовать. Только не я

решила, а за меня решили – так будет точнее.

– За тебя решили или ты сама, вот только вопрос остается открытым – где Характеры? – Сила, ободренная небывалым доселе количеством новой информации, даже сиять стала ярче. – Если допустить тот факт, что действительно где-то во вселенных обитают наши Половины, то это же...

– Великолепно! – Флер сияла, словно новорожденная звезда. – Мы полетим сквозь вселенные и отыщем их! Мы объединимся в Пары, как было предначертано судьбой, и твой план, – она посмотрела на Тайну, – будет исполнен. Мы вернем волшебство и Аевум, разве это не чудесно?

– Все это чудесно, но пока что только в теории. – Из всех Доминант Нега казалась печальнее всех. – Я понимаю, что каждая из вас сейчас испытывает, но у меня отчего-то подобного счастья не возникает. Как однажды заметила Сила, у меня суть несколько отличается от вашей. Словно я могу быть одна, что не укладывается в основы гармонии – никто не может быть абсолютно одинок. А значит, многое из нашего плана вообще невозможно.

– Если следовать твоей логике, все, что происходит сейчас, невозможно. – Тайна взяла синеглазку за руки и внимательно посмотрела на нее. – Зов и возраст девушки, наша встреча, объединение энергии, общие расплывчатые воспоминания, которые только-только начали возвращаться, – все это невозможно, однако происходит здесь и сейчас. И я опять попрошу тебя довериться мне. – Зеленые глаза были

полны надежды, они просили помощи и поддержки.

– Давайте-ка я напомним, с чего начался сей чудный разговор. – Сила уже успела воссоздать нечто, только мыслью напоминающее кресло, и восседала на нем с видом Старейшины. – По моим подсчетам, с нашей первой встречи прошло три недели. И вот в какой-то момент каждая из нас начала утрачивать себя, и если верить ощущениям, времени у нас останется очень мало, дабы исправить это досадное последствие нашего полного незнания, вот!

Она тряхнула волосами, от чего ее утверждение, как она считала, должно было иметь еще больший эффект.

– Что мы будем делать с этой проблемой? Нам нужно сохранить самих себя, да еще и Характеров найти, чтобы когда-нибудь... заметьте, когда-нибудь, – Доминанта сделала многозначительную паузу, – вернуть волшебство и Аевум.

– А вот тут, мне кажется, нам удастся достичь две цели одновременно, – произнесла Тайна.

Она, как и Флер, уже сотворила себе эфемерное подобие кресла, отчего беседа приняла вид вполне себе мирного разговора о завоевании господства над всеми вселенными. Обыденная беседа четырех Качеств, ничего удивительного.

– Так вот, если мы отправимся на поиски наших Характеров и найдем их, то получим не только свою суть, но и вечную абсолютную Пару. Вернуться в это Вместилище нам не составит труда, ведь после Седьмого Неба как-то же мы находим дорогу обратно. Кто со мной согласен?

Доминанты, наученные горьким опытом – вернее, собственным экспериментом – молча восседали в своих «креслах», разглядывая друг друга. Копили вопросы, дабы задать их друг другу. Прошли мгновения, и первая не выдержала Флер.

– А как искать-то? И где? – Розовый эфир Доминанты своей пульсацией выдавал ее нетерпение.

– А у меня другой вопрос: почему никто не ищет нас? – Сила была второй, кто потерял терпение и желание отмалчиваться.

– Лично меня интересует, как именно происходит воссоединение Пары и есть ли определенный закон или порядок для этого действия? – Третий вопрос был задан Негой.

Естественно, все трое одновременно посмотрели на Тайну, потому как именно она хранила молчание.

– Вы, наверное, сейчас накинетесь на меня с кулаками, но я все равно скажу то, что думаю. Если Пара – это две Половины одного целого, то и искать их надлежит как самих себя. И в этом состоит главная загвоздка. – Тайна на мгновение задумалась, но решила озвучить свои мысли до конца, а уж остальные пусть решают, что с ними делать. – Так вот, проблема в том, что свою суть мы не находили, мы ее ЗНАЛИ. Как ранее заметила Нега, если я не ошибаюсь, нам повезло больше, чем людям. Предлагаю, кстати, называть их именно так – просто короче. Так вот, – Тайна все никак не могла подвести себя и всех присутствующих к главному выводу, –

мы должны заново познать свою суть, свою цель, как будто обрести свое имя в первый раз, и тем самым каждой из нас откроется путь к своему Характеру. К тому же я уверена, что они тоже ищут нас. И мы как Половины уже на полпути к успеху, ведь и они задумались о том же. А значит, часть уже пройдена. Главное – начать, как говорят люди.

На удивление, никто не набросился на Тайну с кулаками, как она того ожидала. Сфера будто приостановила свое существование. Подобное бывало, когда девушка спала, что было как раз кстати.

– Ты почти убедила меня в том, что знаешь, как поступить. – Сила внимательно изучала окружавших ее Доминант. В золотистых глазах горел свет, которого доселе не было. – Остается еще один насущный вопрос. Собственно, – она весело усмехнулась, – они все важные и насущные, но я вспоминаю, как ты впервые послала нам зов. Точнее, даже не нам лично, а просто куда-то и кому-то. Мы боялись покинуть свои Вместилища – из-за Кары или еще по каким-то причинам, даже несмотря на то, что там оставались еще Качества. Как же мы сделаем это сейчас? Оставить наше Вместилище... простите, девушку одну, с пустотой внутри? И надолго ли? Сколько займут наши поиски по человеческим меркам и есть ли у нас вообще на это время?

– По моим подсчетам, у нас чуть больше человеческой недели, если решим сделать это прямо сейчас. Люди называют это интуицией – внутренним голосом. Я словно знаю,

что и как нужно сделать, чтобы все получилось. Мы будем вынуждены пойти на такой риск – оставить Вместилище пустым, почти без поддержки. Но если все правильно, то все мы обречем то, что положено судьбой, а если нет, то Кара ждет всех и каждого. Решать нужно скорее. Я готова пойти на риск. Знаю, что прошу об этом уже не в первый раз, но когда мы только встретились, я просила вас довериться мне и волшебству. Сейчас ничего не изменилось, мы все на том же пути, просто он завел нас дальше, чем мы предполагали и чем я сама ожидала.

– И надо отдать тебе должное – своими руками или чужими, но обещание ты держишь. – Флер смотрела на свои полупрозрачные пальцы, которые в сфере становились особенно эфемерными, словно ее совсем не существовало.

– Если есть шанс, что когда-нибудь я смогу этими руками реально осязать, пойду своими ногами, увижу не только бесконечный космос, Седьмое Небо и сферу очередного Вместилища... ах, простите, – она подмигнула Тайне, – человека, то я готова рискнуть. Вечная любовь того стоит, уж я-то знаю, просто не помню.

– Если бороться, то до конца. – Сила быстро закивала, рассыпая сноп золотых искр, а затем посмотрела в сторону синеглазой подруги. – Нега, ты с нами? Я уже и не верю в твое так называемое одиночество. Если Половина была у каждого, то и твоя где-то есть. Твой Характер – он ждет тебя или ищет, такой же спокойный, как и ты. Ваша вечность

еще может вас обрести.

Золотистые, фиалковые и зеленые глаза смотрели на Негу не отрываясь. Три фигуры, почти прозрачные, не имеющие никакой власти над пространством. Три тени, облаченные в энергию. Они имели прав меньше, чем самое маленькое насекомое из мира людей. Все их естество дышало вечностью и еще чем-то, чего не дано понять никому из Вместилищ.

«Не могу даже представить, что буду как человек. Увидеть что-то еще, кроме космоса, осязать все вокруг, видеть, слышать и чувствовать. Как все это делать в одиночку?! Невозможно. Может быть, потому и были Пары – чтобы делить все поровну, быть частью чего-то большего, чем ты сам...» Мысли проносились в сознании Неги, оставляя туманное ощущение грядущих изменений.

– Хорошо, – просто сказала Доминанта. – Я согласна быть с вами до самого конца, как мы и задумали. Особенно когда в меня так верит мой... как это у людей? – Нега на миг замолчала, пытаясь вспомнить нужное ей слово. – Друг.

Четыре Доминанты поднялись все вместе. Качества, которые, казалось бы, не могут быть в одной сфере одновременно. И все же судьба умеет устраивать сюрпризы не только людям. Напоследок Флер заметила:

– Вам не кажется, что мы все больше становимся похожи на людей? – Она посмотрела на остальных Доминант. – Как будто приближаемся к их миру, впитываем по чуть-чуть, по капельке.

– Если это так, то волшебство действительно скоро появится. – Тайна оглядела сферу, будто прощаясь с былым. – И пусть Старейшины хранят нас в пути.

* * *

Вокруг были скопления звезд и галактик. Мириады огней и буйство красок, всполохи и водовороты невиданной энергии притягивали к себе все живое магическим магнитом. Каждое мгновение рождалась и погибала новая вселенная, миры менялись, как в калейдоскопе. Среди черной матери, испещренной разноцветными точками миров и галактик, виднелись четыре яркие линии: золотая, серебристая, розовая и белая. Космос окутывал каждую из Доминант воистину колдовским очарованием. Среди подобной картины мироздания странно было бы себе представить почти что человеческий голос. Однако он прозвучал:

– Я уж и забыла, каково это – просто лететь! – Сила наслаждалась каждым мгновением обретенной свободы и смеялась так заразительно, что ей не могли не вторить ее подруги.

– А мне кажется, что чем дальше я от мира людей, тем больше вспоминаю Аевум. Его краски и могущество, которое словно опять застыло в своем зените! – Тайна была воодушевлена до предела. Впервые за долгое время она ощущала себя всесильной и бесконечно счастливой, словно

крошка их реальности снова была целой, ее Характер был снова с ней, а волшебство вернулось во вселенные.

– Знаете, меня не отпускает одна нехорошая мысль. Которая, кстати, противоречит твоему эксперименту, Тайна. – Голос Флер был словно напитан ее розовым эфиром, звучал мягко и сладко. – Если мы не знали времени, может, нас и вообще не существовало? Нет времени, нет тела – нет и нас самих. Может быть, это и есть Аевум? Я так понимаю, это слово и означает общий порядок всего.

– Мне кажется, что тут дело было как раз наоборот. – Зеленоглазая Доминанта сделал пируэт вокруг новой звезды, и ее белое сияние окружило малютку прекрасным ореолом. – У Половин были тела, я уверена, правда, не знаю откуда. Мы именно жили, просто вечно, а от времени нас охраняли. Может, какой-то барьер или что-то подобное. Как очень маленький кусочек обитаемого мира, в котором свои собственные законы и порядки.

– А Старейшины? У кого-нибудь есть предположения, где они? И почему ничего не делают для того, чтобы вернуть былое? – К разговору подключилась Нега. Полет был для нее чем-то исключительно приятным, и Доминанте не хотелось прерывать это состояние таким обыденным предметом, как речь. Однако тема становилась все интереснее. И тот факт, что воспоминания и знания возвращались к Доминантам по мере их поисков, весьма воодушевлял.

– Я думаю, что они были чуть могущественней других

Половин. Но не настолько, чтобы их не коснулись ужасные изменения. – Как уже выяснилось, Флер обладала наибольшим количеством догадок и воспоминаний, составляющих какую-никакую, но картину утерянной реальности. – Мне также интересно другое. Если у Мира была Магия, то почему же Лад был один? Как так-то? В абсолютном мире, где все образуют Пары, существующие в совершенной гармонии друг с другом, именно существо, которое все это хранит, остается без Пары?

– Мне кажется, что и в этом есть какой-то странный умысел. – В золотистых глазах Силы читалось понимание. Настоящее понимание или реальное воспоминание, сложно было понять из-за бури, что поднималась внутри. – Рассудите логически, как Вместилища... ой, люди... неважно... – Переполненная эмоциями Сила сбивалась и путалась в словах. – Реальность, в которой все хорошо, все по Парам, и только у хранителя этого «хорошо» Пары как раз и нет. Но он бросает все и отправляется на поиски своей Половины, что и мы делаем сейчас, покинув наше Вместилище, то есть пренебрегая своими обязанностями, уже не боясь наказания. Аевум, быть может, являлся почти что живым существом, которое и было Парой для Лада. А потом что-то треснуло по швам, и вот уже рушится обломок за обломком, ведь он перестал следовать своему предназначению.

Сила выдохнула и чуть было не влетела в огромный осколок не то звезды, не то астероида. Хорошо, что вовремя уви-

дела, отлетела, оставив за собой шлейф золотого света, превративший этот самый осколок во вполне себе симпатичную космическую композицию.

– Я могу с тобой согласиться, но тогда наши шансы на успех стремительно тают, – хмуро заметила Тайна. – Если все так, как ты предположила, что задач у нас становится еще больше. Найти своих Половин. – Она загнула палец на руке, не заметив, что после неслучившейся встречи Силы с обломком, Доминанты прекратили движение. – Найти Старейшин, причем всех, то есть Лад тоже должен где-то быть, ведь не быть он не может, я даже в мыслях такого не допускаю. После того как мы его найдем...

– Если найдем, – перебила Тайну Сила.

– Да, простите, ЕСЛИ найдем, – Тайна сделала многозначительную паузу, – нам нужно будет совершить еще одно невозможное.

– Найти ему Пару, – лаконично закончила мысль подруги Нега.

– Именно, найти Пару, которой, может быть, и не существует. Вы хотите исправить ошибку судьбы, как это романтично! – Флер была настроена оптимистичнее всех. То ли ее розовый эфир так действовал, то ли против сути не пойдешь.

– А еще нужно не забывать про человеческое время. Потому что у нас еще наша девушка. И только с ее помощью мы сможем совершить то самое и очередное невозможное. – Сила не переставала подмечать все новые и новые прорехи

в их плане. — Мне кажется, что и целой вечности будет мало для всего этого.

— А у нас всего лишь человеческая неделя, — спокойно возразила Нега. — Так что давайте не терять времени зря. И кстати, никто не знает, где мы, собственно?

Доминанты оглянулись и увидели, что их окутывает ни с чем не сравнимое сине-серое нечто, расчерченное серебристыми и сизыми нитями. Будто в тумане раскатали огромный блестящий шелковый клубок и подсветили как следует.

— Это Вселенная Морей Печали, — тут же откликнулась Тайна. — Если мы и найдем здесь чей-то Характер, то только твой, Нега. Остальным это место даже по сути своей не подходит. Но хочу отметить, что здесь действительно очень красиво.

— И очень тихо, — подметила Флер.

— Давайте будем внимательнее следить за тем, что нас окружает, — продолжила Тайна. — Мне кажется, что здешняя реальность затягивает все, что шевелится.

— Да, ощущения так себе. А почему ты убеждена в том, что мы действительно здесь кого-то отыщем? — неуверенно начала Сила. — Звучит не слишком утверждающе, ты уж прости, Тайна. Да и вопрос остается открытым: кого именно мы тут будем искать? Если уж судьбе было угодно, чтобы мы остановились именно здесь, то, может, нам стоит просто довериться зову? Задерживаться тут надолго мне что-то не хочется.

– Каждая из нас мечтает найти свою Половину именно здесь, сейчас и поскорее. Но я не знаю, как именно будет происходить воссоединение, раньше такого вопроса не возникало. Возможно, это похоже на объединение Качеств в одном Вместилище. – Тайна не была уверена в своих словах, но продолжала: – Такое вы могли наблюдать у Силы и Неги, но что для этого нужно делать – я тоже без понятия.

– Но мы ничего и не делали, даже за руки не брались толком, – растерялась Сила. – Просто мы разговаривали, смотрели друга на друга, обсуждали проблемы, принимали решения, понимали друг друга – так сказать, были словно частями целого. А потом вдруг свет, сияние и... все. – Доминанта закончила еще тише, чем начала.

– Возможно, ничего тогда и не произойдет, – предположила Нега. – Еще может быть так, что внутренне мы связаны с нашими Половинами, оттого и мое странное ощущение – постоянная ноющая боль. Вы ее замечали?

– Я думала, что только я это чувствую. – Сила нахмурилась. – Ты не говорила об этом раньше, но да, я понимаю, о чем ты.

– Мне тоже больно бывает, – кивнула Флер. – Но то ли я привыкла, то ли не могу распознать природу боли, тела-то почти что нет.

– Может быть, эта боль как раз подтверждает, что связь не распалась до конца и Пары продолжают существовать, но не осмысливают этого. Тайна говорила, что для воссоеди-

нения нужно осознать свою суть, прочувствовать и узнать ее как будто заново. Но никто из нас этого пока что не сделал, так к чему ждать результата. Сколько мы уже в пути по человеческим меркам?

– Около двух человеческих часов. – Ответ Тайны был точен и незамедлителен.

– Мне б так время считать, – буркнула тихо Сила.

– Так, значит, каждая из нас должна настроиться на определенную волну и мысленно взывать к своей сути, а также к Половине, – сделала вывод Флер. – Вам не кажется, что это будет крайне сложно, а попросту в очередной раз невозможно? Ведь только в Паре мы по-настоящему гармоничны и осознанны. А сейчас как будто планируем прочесть мысли у всех вселенных, хотя делать этого абсолютно не умеем.

– Мы еще толком не знаем, на что сами способны. – На этот раз ей возразила Сила. – Так что не стоит опускать руки, даже не попытавшись. Тем более что в нашем деле все средства хороши.

Нега ей вторила:

– Никто уже не знает и не помнит того, что знаем и помним мы. Также никто из Половин, – ей нравилось их новое, а вернее, старое звучание, – никогда не заходил так далеко в попытках узнать правду и вернуть Аевум.

– Да, Нега права, – поддержала ее Тайна. – Мы с вами уже проделали невероятный путь, и не время сейчас останавливаться и сомневаться. Вопросы всегда будут возникать

в самый неподходящий момент. Подумайте только, до встречи с Избранной мы еле-еле могли вспомнить даже жалкие клочки чем-то прекрасного! – Доминанты согласно закивали, и потому зеленоглазая с воодушевлением продолжила: – Так что давайте ускорим темп, время нас ждать не будет.

И снова вокруг миллионы огней, звезд, метеоров, планет и систем. Все горит, сияет, взрывается. Полная странной жизни реальность, единение которой нарушали лишь четыре летящие Доминанты.

Вдруг подруги почувствовали, что плавно изменили направление. Теперь их независимо от собственных желаний влекло совершенно в другую сторону. Внезапно каждая Доминанта ощутила, что разум теперь мягок и пластичен. Он не в состоянии принимать решения, и Доминанты, не в силах противиться, неслись подобно дикому ветру. Их тела, и без того эфемерные и тонкие, стали безвольными, неспособными бороться со страшным притяжением. Исчезали эмоции, мысли, чувства. Воспоминания, которые так тяжело дались, расплывались в тумане, а цель уже не казалась доступной. Они забывали свою суть, и каждая из них через несколько мгновений должна была стать частью Моря Печали.

И только Флер, одурманенная и увлеченная так же сильно, как и ее подруги, смогла подумать: «Где бы ты ни был, когда-нибудь найди меня. Любовь того стоит».

Не успела Доминанта даже закончить свою мысль, как вдруг все пространство озарила ярчайшая вспышка тепло-

го света. Само по себе это было абсолютно нереально, ведь во вселенной Морей Печали нет места свету и теплу. Но огонек все приближался, издалека похожий на маленькую звездочку. Свет его сияния отгонял злые чары, которые уже было опутали их своими сетями. Глаза обрели способность видеть, уши – слышать, а разум вновь стал острым и резвым. И теперь они могли ясно и четко разглядеть своего спасителя. Доминанты смотрели на него, всецело понимая, какой ужасной участи им удалось избежать, благодаря этому... Характеру!

Он выглядел совсем как они. Пушистый ежик волос на голове, в свете звезд казавшийся почти белым. Теплые голубые глаза, самые голубые во всех вселенных. Он был бы похож на обычного смертного, если б не тот факт, что встреча их произошла именно здесь и сейчас.

Характер пробежал взглядом по каждой из Доминант, которые еще не могли сказать ни слова, и вдруг радостно закричал:

– Доминанты! Думал, что больше никогда не увижу никого из Аевума свободным! Как вы смогли сбежать от Вместилищ?

Он обращался ко всем сразу, но внезапно его взгляд остановился на Флер. И лишь миллионные доли мгновения имели значение....

Глаза – фиалковые и голубые – встретились, вспышка невиданных оттенков рассветного неба озарила вселенную,

которая, казалось бы, не может так сиять. Вихри и всполохи сотен оттенков розового и голубого оплели фигуры незнакомца и Флер. Мгновенное падение в Вечность, и тут же снова появление в реальности, рождение заново, Половинами одного целого, истиной Парой.

Сила, Нега и Тайна смотрели на совершающееся волшебство, не смея даже вздохнуть. Их глаза отражали в себе безмолвие вечности и ее красоту. Ни одна из подруг не проронила ни слова, пока к ним приближались, держась за руки, незнакомец и Флер. Половины парили, будто в собственной сфере голубого и розового свечения, словно за стеной, к которой никто не смел приблизиться.

Прошли мгновения, Флер со своим спутником были на расстоянии всего лишь вытянутой руки, и только в тот момент Доминанты будто очнулись от долго сна. Подруги начали улыбаться, открыто и с теплотой, затем Сила и Тайна не выдержали, начали смеяться и хохотать, подлетели к Флер и одновременно заключили ее в объятия. Нега приблизилась к счастливой Доминанте и сказала:

– Я безумно рада за тебя. Так же сильно, как если бы это произошло со мной, чего мы все и ожидали. Это прекрасно, что самая светлая из нас смогла обрести свою Половину так скоро.

Флер засмеялась в ответ и обняла подругу крепко-крепко. Затем обратилась Характеру:

– Я хочу представить тебя моим подругам.

В ответ на приветливые взгляды Доминант она продолжила:

– Сила, Нега, Тайна. – Она по очереди указала рукой на каждую из Доминант. – Это моя Половина, мой Дар. В нашем воссоединении я сразу вспомнила все, что касается нашей Половины. Воспоминания просто вернулись в мою память, и мне пока очень сложно в них разобраться. Но помощь в этом гарантирована.

Она с любовью посмотрела на свою Половину и тут же воскликнула:

– Вот уж не думала, что обнаружу тебя именно здесь! – Она обвела рукой пространство вселенной. – Почему именно это место? И как вышло, что ты ждал меня тут?

– Если честно, – улыбнулся Дар, – я никогда не переставал верить в воссоединение и ждал, пока найдется выход из сложившегося положения. Когда Аевум начал распадаться, в тот же миг рассыпались и многие Пары. Половины не были готовы к тому, что чем дальше они друг от друга, тем меньше воспоминаний у них остается, тем хуже чувствуется связь. Но я не переставал тебя искать, Флер. Я был в тысячах тысяч вселенных и, пока помнил былое, продолжал поиски. Я не раз был во вселенной Трех Старейшин, но никогда так и не смог встретить. Словно она вымерла. Я поскорее оставил ее, потому что начал забывать, кто я, почему ищу, а главное – кого. Словно кто-то хотел накинуть на меня чары забвения. Я быстро исчез оттуда, и конкретно здесь, – он

обвел рукой сине-серую дымку вокруг, – меня держал страх еще больших изменений. Хотя сейчас я понимаю, что судьба сама привела меня сюда. И вот ты здесь, и даже не одна, вас четверо! Я нашел не только свою Половину, но и старых подруг. Вы обязательно вспомните все, что было.

Пока Дар рассказывал о своих поисках, Нега прошептала золотой подруге:

– Наша авантюра с каждым мгновением кажется мне все более сумасшедшей, но вместе с тем захватывающей. Я даже начинаю искренне верить в ее успех.

Но не успела Сила ей ответить, как Тайна сказала:

– Я безумно рада нашему первому воссоединению. Даже в своих мечтах я не надеялась на столь скорый и великолепный результат. – Она с улыбкой смотрела на новую Пару. – Но, к сожалению, человеческое время летит слишком быстро, и у нас остается его очень мало.

– А кстати, сколько прошло и сколько осталось? – Сила ожидала услышать худшие прогнозы. – Нам ведь нужно торопиться.

– Если считать от начала нашего путешествия, то прошло около трех человеческих дней. Моря Печали захватывают свою добычу куда быстрее, чем я могла подумать. К нашему ужасу, осталось всего четыре дня.

– Я понял, что вы задумали, когда увидел все воспоминания Флер, – заметил Дар. – Но для этого вам действительно нужно поспешить. Кого-то я видел мельком в Атри-

умах Любви, но если учесть, что многие попытались укрыться от разрушений, то там вы можете никого и не отыскать.

– Спасибо, что указал хотя бы примерное направление. – Тайна облегченно вздохнула. Среди Половин назревало волнение, и потому любые крохи знаний были как глоток воды в пустыне. – Я считаю, что вам следует вернуться к Избранной. Мы поступили хоть и оправданно, но совершенно безответственно, оставив ее одну на столь долгий срок. И потому будет хорошо, что первыми появитесь там именно вы. Перемены, особенно такие светлые, как ваша Пара, сейчас всем будут только на пользу.

– Тогда мы не будем задерживать вас, – быстро ответила Флер. – Я желаю нам всем столько удачи, сколько мы сможем унести на своих плечах, и надеюсь, что вскоре мы встретимся Парами. Пусть нас всех берегут Старейшины.

Быстрые, но крепкие объятия на прощание – и вот уже два всполоха, голубой и розовый, отдаляются от трех других, все дальше и дальше...

* * *

Бесконечные человеческие минуты ожидания и поисков, вопросов внутри, молчания снаружи и неуверенности, которая накатывает волнами вновь и вновь.

Тайна, Сила и Нега были вот уже в третьей вселенной. С того момента, как они расстались со счастливыми Полови-

нами, радость от чужого воссоединения заметно потускнела, и настроение каждой из Доминант продолжало стремительно ухудшаться. Сила думала, что судьба все-таки несправедлива и что Флер приложила мало стараний для обретения своего Характера. Откуда ей было знать, что за секунду до их возможной гибели Флер все-таки успела заново осознать свою суть и что именно ей Доминанты были обязаны своим спасением.

Нега все глубже уходила в себя. Космос вокруг был слишком чужим, и она даже начала скучать по вселенной Трех Старейшин и уже ставшему для нее привычным заведенному порядку.

Тайна волновалась за все сразу: за успех всего дела, саму себя, Избранную, даже за новоиспеченную Пару. Особенно ее волновало внутреннее состояние Силы. Та была уж очень раздражена и недовольна. Как и ожидалось, долго молчать об этом Доминанта не могла – видимо, считала своим долгом донести все свои мысли до Неги и Тайны.

– Я все-таки не понимаю, почему именно Флер первая? – не выдержала Сила. – Она всех нас моложе, неопытнее, свободнее, глупее, в конце концов! – Доминанта сама не заметила, как чуть не перешла грань оскорблений, чего допускать было нельзя.

– Насколько я успела понять Флер, это заложено в ней – единение, любовь, пара, да назови это как считаешь нужным. Это суть ее существования, – уже в который раз успокаивала

Нега подругу. Только ради нее она не позволяла себе отдаться тоске и грусти, причины которой были бы теми же, что вызывали злость у Силы. — Я рада за нее искренне и всецело. Флер действительно самая молодая из нас, если, конечно, у нашего существования вообще есть такое понятие, как возраст.

Нега еще раз тяжело вздохнула, отгоняя от себя мрачные мысли.

— Так вот, я считаю, что Флер было бы гораздо тяжелее, чем нам всем, именно из-за ее сути. — Синеглазая Доминанта в упор смотрела на Силу. — Если и существует что-то похожее на нас, так это Характер, наша Половина. Флер же легкая и нежная, потому и воссоединение у нее такое же. Она и Дар очень похожи, и так должно быть. Это я уже успела понять, благо времени, хоть и просто человеческого, у меня было много.

Это признание поразило Силу, которая невольно устыдилась своего поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.